

Международное право

Правильная ссылка на статью:

Примов М.Н. — Международно-правовое регулирование применения наземного минного оружия: проблемы классификации // Международное право. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2644-5514.2023.1.39887 EDN: GLGQTV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39887

Международно-правовое регулирование применения наземного минного оружия: проблемы классификации

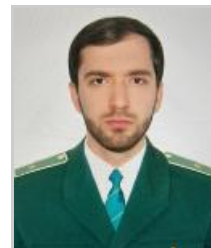
Примов Магомедрасул Нариманович

ORCID: 0009-0003-6216-2734

старший государственный таможенный инспектор Дагестанской таможни

367013, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Юсупова, 3

✉ pmn-05@mail.ru

[Статья из рубрики "Развитие отдельных отраслей международного публичного права"](#)

DOI:

10.25136/2644-5514.2023.1.39887

EDN:

GLGQTV

Дата направления статьи в редакцию:

02-03-2023

Дата публикации:

09-03-2023

Аннотация: В статье отмечается возросшая, в связи со значительным обострением международной обстановки, актуальность решения проблем, связанных с применением наземного минного оружия, жертвами которого являются не только военнослужащие, но и мирное население. Несмотря на предпринимаемые на протяжении длительного времени значительные усилия, достигнутые соглашения, минная проблема все еще далека от своего разрешения. Мирные инициативы, связанные с реализацией основных принципов международного гуманитарного права, его совершенствованием, по-прежнему являются основным, отвечающим базовым потребностям граждан, направлением деятельности современного государства, предназначение которого состоит в разрешении конфликтов всех уровней. В современных условиях особую важность приобретают мирные инициативы, реализующие и развивающие уже достигнутые ранее соглашения, в том числе по вопросам применения наземного минного оружия. В настоящей статье, на основании сопоставления определений данного оружия, установленных ограничений, запретов на его применение, используемых в двух основных актах международного гуманитарного права, посвященных минной проблеме,

предлагается решить вопрос, связанный с используемой в договорах классификацией наземного минного оружия, в том числе, противопехотных мин. Представляется очевидным что, что решение данного вопроса, использование единых для договоров по схожей проблематике определений, является важным исходным условием, позволяющим обеспечить объективный контроль за исполнением международных соглашений.

Ключевые слова:

международное гуманитарное право, минная проблема, ограничения и запреты, Негуманная оружейная конвенция, Протокол два, Оттавская конвенция, классификация минного оружия, определения минного оружия, мирные инициативы, совершенствование положений договоров

Одной из основных проблем, относящихся к предмету рассмотрения и регулирования международного гуманитарного права, является минная проблема, которая связана с производством, применением и распространением минного оружия.

Характерной особенностью применения минного оружия является его неизбирательный характер, что влечет особую опасность для гражданского населения. Неизбирательный характер минного оружия отчетливо проявляется как в ходе, так и после завершения вооруженных конфликтов, сторонами которых, как правило, широко используется минное оружие.

При этом, научно-технический прогресс способствует созданию все более разрушительных видов вооружения, в том числе, минного оружия, обладающего как возможностью его быстрого размещения и применения на обширных территориях, так и повышенными поражающими свойствами.

Рассматриваемая проблема значительно усугубляется тем фактом, что, вопреки имевшимся договоренностям с руководством Союза ССР, в постсоветский период непрерывно продолжается расширение НАТО на восток, к границам Российской Федерации. Данный факт особенно осложнил возможность решения минной проблемы, поскольку расширение НАТО к границам РФ привело к вооруженному конфликту между РФ и Украиной.

При этом последнюю активно спонсирует и снабжает вооружением, в том числе, вопреки международным конвенциям, минным оружием, созданная для этих целей, возглавляемая США коалиция, объединяющая около пятидесяти государств.

Деятельность данной коалиции, организованная на авиабазе ВВС США в городе Рамштайн на западе Германии, ежемесячно принимаемые ею решения, широко освещаются в различных СМИ. Формальным поводом для создания данной коалиции, известной также как формат или клуб «Рамштайн», послужило обращение президента Украины в марте 2022 года к НАТО об оказании военной помощи и приеме в НАТО.

Уже в апреле того же года, 26 апреля 2022 года, на указанной авиабазе состоялась первая встреча так называемой Ukraine Defense Contact Group (Контактной группы по обороне Украины), а 14 февраля 2023, в Брюсселе, ее десятое заседание. Основу данной коалиции составляют государства, входящие в НАТО. Предметом обсуждения коалиции является, прежде всего поставка Украине военной техники, вооружения для эффективного противодействия Вооруженным силам РФ.

Тем самым, как и прежде, в отношении Союза ССР, именно США являются главным противником РФ и, одновременно, основным инициатором вооруженного конфликта между двумя бывшими республиками Союза ССР, поддерживаемого созданной США коалицией.

Поставка проамериканской коалицией Украине и применение последней различного рода минного оружия широко освещаются в СМИ.

Так, на сайте мультимедийного российского холдинга РБК в публикации «HRW обратилась к Киеву из-за применения ВСУ запрещенных мин «Лепесток» от 31 января текущего года сообщалось, что правозащитная организация Human Rights Watch выявила факты применения Украиной запрещенного вооружения - обстрелов противопехотными минами ПФМ, широко известных как «мины-бабочки», «лепестки», территорий возле военных объектов ВС РФ. Мины стали причиной жертв среди мирных граждан, до сих пор представляют серьезную угрозу. Украине было предложено проверить эту информацию, выплатить пострадавшему мирному населению компенсации и помочь с лечением. Глава отдела по видам вооружений HRW Стив Гус выразил мнение, что данная ситуация связана с действиями вооруженных сил Украины. В свою очередь, Украина заявила, что ВСУ соблюдают все международные обязательства, отказавшись от комментариев до окончания конфликта с РФ. А на заседании стран - участниц Оттавской конвенции делегация Украины заявила, что является «ответственной стороной» и никогда не рассматривала возможность применения имеющихся запасов противопехотных мин для оборонительных целей [\[15\]](#).

При этом особо следует отметить тот факт, что речь идет о специализирующейся на расследовании и документировании нарушений прав человека неправительственной организации со штаб-квартирой в США, изначально созданной для мониторинга соблюдения Союзом ССР Хельсинкских соглашений. Соответственно, пророссийской направленности деятельность HRW не имеет.

Тем самым, Украина вошла в число стран, значительная часть территорий которых заминирована в ходе вооруженных конфликтов.

Речь идет как о большом количестве использованных Украиной мин советского производства ПФМ-1С «Лепесток», которые она обязалась утилизировать после присоединения 27 декабря 2005 года к Оттавской конвенции, так и о минах, поставляемых США и их сателлитами.

Так, 29 января 2023 года британский телеканал Sky News опубликовал интервью, из которого следует, что Украина менее, чем за год стала самой заминированной страной в мире: «После многих лет кровавого конфликта изуродованный украинский ландшафт усеян минами, представляющими смертельную угрозу для гражданского населения, которая будет сохраняться еще долго после окончания войны. По одним оценкам, более 40% территории страны заражено минами, поэтому Украина считается самой заминированной страной в мире». «Загрязнение огромно», - заявила представитель неправительственной организации Mines Advisory Group (MAG) Катерина Темплтон. По ее словам, на Украине можно обнаружить противотанковые и противопехотные мины, мины-ловушки, мины-растяжки, кассетные боеприпасы, большое количество неразорвавшихся снарядов [\[21\]](#).

Тем самым, информация об использовании на территории Украины некоторых видов обычного оружия, применение которых запрещено или ограничено международными

конвенциями, получила широкое распространение, подтверждается различными источниками, включая западные.

Вместе с тем, именно США, в качестве организатора и основного спонсора вооруженного конфликта, несут основную ответственность как за само возникновение конфликта, так и за нарушения в ходе конфликта требований международного гуманитарного права.

На официальном веб-сайте правительства США в сети «Интернет», в информационном бюллетене по Украине от 15 сентября 2022 года, размещен пресс-релиз «600 миллионов долларов дополнительной помощи в области безопасности для Украины». В данной информации сообщается о двадцать первом, с августа 2021 года, выделенном из запасов министерства обороны США для Украины пакете военной помощи, в том числе, «противопехотных боеприпасов Claymore» (пункт 8), а также взрывчатых веществ (пункт 9). При этом подтвержден факт оказания значительной финансовой помощи Украине для военных целей [\[14\]](#).

3 февраля 2023 года тот же источник сообщил о предоставлении Украине нового пакета военной помощи, в состав которой вновь включены «противопехотные боеприпасы Claymore» [\[11\]](#).

Указанная противопехотная мина принята на вооружение армии США в 1964 году, элементов неизвлекаемости, необезвреживаемости, самоликвидации не имеет [\[10\]](#).

Как следует из изложенного выше, факты получения и применения Украиной большого количества противопехотных мин из запасов армии США последними подтверждены официально.

Тем самым, США не только координируют деятельность организованной ими на своей военной базе в Германии коалиции, но и активно иницируют ее военные поставки для Украины, обеспечивая последнюю, в значительной степени, собственными запасами вооружения.

В целом, практика нарушений США международных конвенций имеет богатую историю и, отнюдь, не ограничивается поставкой противопехотных мин в зоны вооруженных конфликтов.

Как следует из доклада Китайского общества по изучению прав человека «Серьезные гуманитарные катастрофы, вызванные агрессивными войнами США против зарубежных стран», США приняли непосредственное участие в 80% (201 из 248) военных конфликтов за период после Второй мировой войны и до 2001 года [\[1\]](#).

Нельзя при этом не отметить и тот факт, что среди входящих в коалицию с США государств немало таких, которые имеют богатую историю колониальных захватов и агрессивных войн в разных частях света.

Вместе с тем, все эти государства являются членами ООН, взявшими на себя обязательство соблюдать Устав [\[13\]](#) данной организации, а также - участниками различных международных конвенций по вопросам международного гуманитарного права.

Соответственно, деятельность значительной части государств – членов ООН, осуществляющих поставки вооружения в Украину согласно решениям антироссийской коалиции, вступает в очевидное противоречие с их участием в ООН, международных

конвенциях, в том числе, регламентирующих вопросы, связанные с минным оружием, применяемым на суше.

Отмеченное относится, прежде всего, к США, которые не только поставляют Украине противопехотные мины, но и, в целом, инициируют поставки вооружения для нее.

Происходящее, по существу, дезавуирует международные соглашения по вопросам международного гуманитарного права, в том числе, по минной проблеме, создает предпосылки для их полного игнорирования, как мнимых, адресуемых лишь противной стороне.

Однако, прямой либо косвенный отказ какой-либо из сторон международных соглашений от их соблюдения лишает ее гарантий соблюдения данных соглашений и иными их участниками.

Так, применительно к Украине и Российской Федерации, вопрос о выходе из договоров, участниками которых они являются, не озвучивался, какие-либо официальные заявления по данному поводу места не имели.

При таких обстоятельствах, недопустимо игнорирование соглашений по вопросам международного гуманитарного права, участниками которых они являются.

Что касается Украины, то на нее распространяются международные обязательства, которые взяла на себя, в качестве члена ООН, Украинская ССР. Последняя, поскольку она обладала международной правосубъектностью, подписывала в качестве члена ООН основополагающие международные документы, в том числе, по вопросам международного гуманитарного права.

Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [\[3\]](#), известная также как Конвенция о «негуманном» оружии, с прилагаемыми к ней протоколами I, II, III, подписана Украинской ССР 10 апреля 1981 года и ратифицирована 23 июня 1982 года.

Позднее, 18 сентября 1997 года, была принята Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [\[4\]](#), известная также как Оттавская конвенция, Договор о запрете мин. Данный документ ратифицирован Украиной.

Соответственно, Украина является участником указанных выше международных договоров.

Российской Федерацией Оттавская конвенция не ратифицирована.

Ратифицированные Союзом ССР международные договоры не требовали дополнительной ратификации Российской Федерацией.

В силу ст.67.1 Конституции РФ, Российская Федерация, как правопреемник (правопродолжатель) Союза ССР, является участницей Конвенции о «негуманном» оружии, подписанной СССР 10 апреля 1981 года, ратифицированной Указом Президиума Верховного Совета СССР №7248-X от 2 июня 1982 года «О ратификации Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие» [\[12\]](#).

К данной Конвенции прилагается «Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками от 3 мая 1996 года» (Протокол II с поправками)». В первоначальной форме данный Протокол был принят вместе с Конвенцией 10 октября 1980 года.

По состоянию на 8 февраля 2023 года участниками Конвенции о «негуманном» оружии являются 126 государств [\[7\]](#).

По состоянию на 23 февраля 2023 года участниками Протокола II являлись 106 государств [\[8\]](#), включая РФ и Украину.

Данный Протокол состоит из двух статей, одна из которых (статья 1) включает в себя собственно новую редакцию Протокола, а другая (статья 2) устанавливает порядок его вступления в силу; вступил в силу 3 декабря 1998 года, в тот же день зарегистрирован за №22495 [\[8\]](#).

Ряд государств, согласившись на обязательность (правопреемство) Протокола II, сделали заявления применительно к отдельным его положениям, а также оговорки, касающиеся Протокола в целом.

Заявления Российской Федерации касающиеся толкования, применения отдельных положений Протокола II, Технического приложения к нему, изложены в Федеральном законе №158-ФЗ от 7 декабря 2004.

В целом, Протокол II с поправками (далее – Протокол), в отличие от первоначальной его редакции, имеет более широкую сферу применения, поскольку распространяется не только на международные, но и на внутренние конфликты. Кроме того, содержит более конкретизированные ограничения и запреты на применение противопехотных мин.

Отличия в предмете регулирования Протокола и Оттавской конвенции очевидны, отражены в их наименовании, охватывают, соответственно, вопросы запрета или ограничения применения мин, мин-ловушек и других устройств, а также запрета и уничтожения противопехотных мин.

Согласно Оттавской конвенции, ее статье 1 участники данного договора обязуются не применять, не разрабатывать, не производить, не приобретать, не передавать и уничтожить противопехотные мины, а также не содействовать никому в нарушении данного запрета.

Вместе с тем, вызывает вопросы использованная в обоих актах международного гуманитарного права классификация наземного минного оружия, прежде всего, противопехотных мин.

Сопоставление использованных в обоих международных документах понятий, определений минного оружия является необходимым условием для предложений о совершенствовании международного гуманитарного права в рассматриваемой сфере, - о решении минной проблемы.

Характеристика сферы применения, предмета регулирования в обоих актов международного гуманитарного права позволяет отметить не только некоторое тождество, но, в основном, отличие проблем, которые они призваны решить.

Очевидно, что установленное Протоколом регулирование распространяется на более широкий, практически весь, перечень наземного минного оружия, нежели в Оттавской

конвенции (противопехотные мины).

Формально-юридический анализ используемых в обоих международных договорах определений показывает следующее.

Миной, согласно пункту 1 статьи 2 Протокола, является боеприпас, устанавливаемый на суше (под землей, на земле или вблизи земли или другой поверхности) и предназначенный для взрыва от присутствия, близости или контакта человека или транспортного средства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Оттавской конвенции, мина – это «боеприпас, предназначенный для размещения под землей, на земле или вблизи нее, или на другой поверхности и для подрыва в присутствии, близости или контакте человека или транспортного средства».

Тем самым, в обоих приведенных нормах определение мины имеет тождественное содержание: мина – это наземный боеприпас, предназначенный для взрыва от присутствия, близости или контакте человека или транспортного средства. Различий в определении мины в обоих документах не имеется.

Противопехотная мина, согласно пункту 3 статьи 2 Протокола, – это мина, предназначенная «главным образом для взрыва от присутствия, близости или контакта человека, и которая обеспечивает вывод из строя, нанесение повреждения или смертельное поражение одного или нескольких человек».

В Оттавской конвенции, ее пункте 1 статьи 2, указано, что противопехотная мина – это мина, назначением которой является подрыв в присутствии, близости или контакте с человеком, а также выведение из строя, ранение или убийство одного или нескольких человек.

Одновременно из числа противопехотных мин исключены «мины, предназначенные для подрыва при наличии, близости или контакте с транспортным средством, а не с человеком, которые оснащены устройствами, препятствующими перемещению».

Таким образом, в Протоколе соответствующее определение, ввиду использованной в нем оговорки («главным образом»), имеет более широкое содержание.

Вместе с тем, за рамки данного в Оттавской конвенции противопехотной мине определения выведены мины, предназначенные для использования против транспортных средств, оснащенные устройствами, препятствующими их перемещению.

Безусловная опасность для человека данной категории мин, обладающих в силу их назначения гораздо более разрушительными свойствами, нежели противопехотная мина, заведомо безосновательно выведена за рамки установленного Оттавской конвенцией запрета.

При таких обстоятельствах, представляется очевидным, что определение противопехотной мины в Протоколе позволяет более комплексно решать задачи, заявленные в преамбуле Оттавской конвенции в качестве побудительных причин для ее принятия.

Прежде всего, это выражается в наличии в Протоколе, его статье 3, общих ограничений применения мин, мин-ловушек и других устройств, за которые применяющий их участник Протокола, согласно пункту 2 указанной нормы, несет ответственность и обязан обезвредить после завершения военных действий в соответствии со статьей 10

Протокола.

В силу пункта 4 статьи 3, применяемое оружие «должно строго соответствовать спецификациям и ограничениям, указанным в Техническом приложении в отношении каждой конкретной категории».

Общие ограничения выражаются также в установлении в статье 3 Протокола запретов применять оружие: в пункте 3 - с целью причинить либо способное причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания ; в пункте 5 - в котором используются механизм или устройство, предназначенное для подрыва оружия от присутствия общедоступных миноискателей в результате их неконтактного влияния при нормальном использовании в ходе поиска оружия.

Пунктом 6 той же нормы запрещается применять самодеактивирующиеся мины, оснащенные элементом неизвлекаемости, действие которого не прекращается после деактивации мины.

Пунктом 7 установлен запрет на использование указанного оружия против гражданского населения, отдельных гражданских лиц, объектов.

Пунктом 8 запрещается неизбирательное, то есть создающее угрозу гражданским населению, объектам применение оружия.

Кроме того, в статье 3 Протокола содержатся условия применения оружия, которые можно отнести к ограничениям общего характера: в пункте 9 дается определение одиночного военного объекта, в пункте 10 оговаривается применение мер предосторожности для защиты гражданского населения, а в пункте 11 - информирование населения, при отсутствии на то препятствий, об установке оружия.

Помимо предусмотренных статьей 3 ограничений и запретов общего характера, Протокол содержит также отдельные ограничения и запреты применительно к конкретному типу оружия.

Статьей 4 Протокола запрещено применение необнаруживаемых, - не соответствующих требованиям пункта 2 «Спецификации по обнаруживаемости» Технического приложения, - противопехотных мин.

Пунктом 2 статьи 5 Протокола установлен запрет на применение не относящихся к дистанционно устанавливаемым противопехотных мин, не соответствующих требованиям по самодеактивации и самоуничтожению, закрепленным в подпункте b) пункта 3 «Спецификации по самоуничтожению и самодеактивации» Технического приложения к Протоколу.

Исключения из установленного пунктом 2 статьи 5 запрета составляет соответствующее оружие, установленное в промаркированных районах, а также разминируемое оружие.

Более широкий, в отличие от Оттавской конвенции, предмет регулирования Протокола подтверждается также наличием в его статье 6 отдельных регламентаций применительно к дистанционно устанавливаемым минам, минам-ловушкам и другим устройствам.

Вместе с тем, данный факт, используемые в пункте 3 статьи 2 Протокола и в пункте 1 статьи 2 Оттавской конвенции определения противопехотной мины, сами по себе, не позволяют исключить из числа противопехотных мин, подпадающих под запрет в Оттавской конвенции, иные виды наземного минного оружия, указанные в Протоколе.

В частности, это прямо следует из статей 5 и 6 Протокола, согласно которым противопехотные мины могут устанавливаться как дистанционно, так и не дистанционно.

В этом смысле, возникает вопрос о корректности критериев, используемых в статье 2 Протокола для классификации наземного минного оружия, использовании для этого одновременно, в одном случае, предназначения мины (противопехотная, противотранспортная, иная), в другом – способа ее установки.

Между тем, вопрос определения наземного минного оружия, которое следует отнести к противопехотным минам, требует однозначного ответа, поскольку отсутствие произвольных разночтений позволяет предотвращать манипуляции при реализации достигнутых соглашений, определении сферы их действия.

Как отмечено выше, использованные непосредственно в Протоколе и Оттавской конвенции определения наземного минного оружия, за исключением собственно мины, имеют отличия, не позволяющие дать однозначное определение противопехотной мины.

Согласно пункту 2 статьи 2 Протокола, мина дистанционно устанавливается с помощью артиллерии, ракет, реактивных установок, минометов или аналогичных средств, либо сбрасывается с летательного аппарата.

Однако классификация мин по способу их установки отличается от классификации мин по их предназначению.

Статья 6 Протокола запрещает применение дистанционно устанавливаемых, не зарегистрированных мин; противопехотных мин, не соответствующих требованиям о самодеактивации и самоуничтожении; мин, не являющиеся противопехотными, без механизма самоуничтожения или самонейтрализации, без резервного механизма самодеактивации, обеспечивающего прекращение функционирования мины, когда она более не служит целям ее установки. Необходимо отметить, что в последнем случае для применения запрета на применение соответствующего типа мин использована оговорка, которая ставит под вопрос саму возможность реализации запрета.

Касательно ограничения на применение дистанционно устанавливаемых мин, в пункте 4 статьи 6 Протокола указывается на необходимость соответствующего предварительного извещения гражданского населения, если имеется такая возможность.

Подобного рода оговорки, затрудняя безусловное исполнение соответствующих норм международного договора, в целом лишают их обязательности.

Запрет на применение мин-ловушек и других устройств, определение которых дано, соответственно, в пунктах 4 и 5 статьи 2 Протокола, закреплен его статьей 7.

Исходя из изложенного выше, определений наземного минного оружия, ограничений и запретов на его использование, требований Технического приложения, можно сделать вывод, что Протокол включает в себя все типы наземного минного оружия, на которые распространяются общие ограничения, установленные статьей 3 Протокола.

Ограничения, запреты на использование мин в Протоколе обусловлены определенными требованиями, отличаются от установленного Оттавской конвенцией запрета в отношении только противопехотных мин. Применительно к последним, Протокол содержит ряд оговорок, связанных с возможностью их использования при соблюдении определенных требований, в частности, устанавливая запрет на применение необнаруживаемых противопехотных мин. Кроме того, озвучиваемый в качестве полного,

запрет противопехотных мин в Оттавской конвенции, отнюдь, не является таковым.

При этом, и в Протоколе и в Оттавской конвенции, как это следует из используемых в них определений, отсутствует надлежащая классификация наземного минного оружия, являющегося предметом регулирования данных международных договоров.

Рассматриваемое в Протоколе, с установлением сопутствующих ограничений, запретов, наземное минное оружие классифицируется одновременно по предназначению (противопехотные мины, мины-ловушки, другие устройства) и по способу установки (устанавливаемые средствами дистанционного минирования и устанавливаемые не дистанционно, то есть, вручную либо средствами механизации).

Одновременное использование различных критериев представляется в данном случае ненаучным и необоснованным.

Кроме того, приведенная в Протоколе классификация и сопутствующие ей регламентации являются фрагментарными, не полными.

Использование различных критериев для формирования единого перечня указанных в Протоколе разновидностей оружия, не позволяет объективно классифицировать последнее.

Так, по смыслу статей 1 и 2 Протокола, дистанционно устанавливаемая мина, мина-ловушка, другие устройства, не являются противопехотными минами, поскольку рассматриваются отдельно и наравне с ними, как имеющие собственные специфические свойства, не позволяющие отнести их к противопехотным минам.

Важность решения вопроса о единой, соответствующей основным критериям наземного минного оружия, классификации последнего подтверждает факт воспроизводства используемых в Протоколе определений данного оружия в документах, предназначенных для практической реализации положений Протокола вооруженными силами государств – участников Протокола.

Так, согласно статье 14 Протокола его участники обеспечивают издание своими вооруженными силами соответствующих военных инструкций, осуществление рабочих процедур с целью получения личным составом подготовки, соответствующей его обязанностям и ответственности за соблюдение положений Протокола.

В соответствии с пунктом 9 «Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации» к запрещенным средствам ведения боевых действий относятся те же виды наземного минного оружия, которые запрещены Протоколом. Приведенный в Наставлении перечень ^[6], в целом, отражает установленные Протоколом запреты, воспроизводя используемую последним классификацию наземного минного оружия.

Таким образом, несмотря на установленное Протоколом регулирование применения всего перечня наземного минного оружия, применяемая в нем классификация не основывается на единых для всех видов данного оружия критериях.

Что касается Оттавской конвенции, содержащегося в ней, - в пункте 1 статьи 2, - определения противопехотной мины, то здесь возникает вопрос о критериях отнесения того или иного оружия к противопехотным минам.

Полагаем, произвольные толкования в данном вопросе неприемлемы, в

рассматриваемых международных договорах, для надлежащего их исполнения, необходима объективная, основанная на единых критериях классификация разновидностей наземного минного оружия.

В этом смысле, как представляется, и в Протоколе, и в Оттавской конвенции фактическое содержание определения противопехотной мины не совпадает.

Видимо, данное определение, все-таки, имеет более широкое содержание, нежели это изложено непосредственно в рассматриваемых договорах.

Так, в публикации «Наземные мины», размещенной на веб-сайте «Мониторинг наземных мин и кассетных боеприпасов ICBL-СМС» в сети «Интернет», отмечается, что Оттавская конвенция «запрещает использование мин, которые активируются жертвой, в то время как использование некоторых мин в режиме «командного подрыва» (что означает дистанционное управление) разрешено договором».

Не относятся к противопехотным минам, соответственно, не запрещаются, как это следует из указанной выше публикации, также противотранспортные мины, при условии «если они не имеют чувствительных взрывателей и функционируют как противопехотные мины».

Применительно к минам-ловушкам также дано развернутое обоснование: «В последние годы больше внимания уделяется широкому использованию самодельных мин, в первую очередь негосударственными вооруженными группами. Эти самодельные наземные мины часто называют самодельными взрывными устройствами (СВУ) или минами-ловушками. Однако большинство из них взрываются в присутствии, близости или контакте с человеком и, следовательно, соответствуют определению противопехотных мин, содержащемуся в Договоре о запрещении мин, и запрещены независимо от того, были ли они изготовлены на заводе или где-либо еще» [\[5\]](#).

Соответственно, поставляемые США в качестве военной помощи Украине «противопехотные боеприпасы Claymore» [\[11\]](#), под запрет данной Конвенции не попадают, поскольку рассматривается в качестве дистанционно управляемых.

Те же мины, поскольку они не имеют механизма самоликвидации, попадают под действие статьи 5 Протокола.

Тот факт, что Оттавская конвенция не распространяется на наземные мины в целом, за исключением противопехотных, в число которых не входят имеющие дистанционное управление, а также не рассматривает в качестве запрещенных практически все противотранспортные мины, не может не вызывать вопросов.

Вместе с тем, в Протоколе мины-ловушки выделены в отдельную категорию, тогда как Оттавская конвенция относит большую часть мин-ловушек к противопехотным минам, ввиду особенностей их подрыва..

Из приведенного выше следует, что используемые в обоих международных договорах определения имеют не только различные предмет и способы регулирования, но и отличающееся определение противопехотных мин.

Кроме того, соответствующие, приведенные выше выводы представляются неоспорными. Так, в случае с дистанционно подрываемыми («командный подрыв») минами речь идет о степени управляемости оружия и противопехотные мины, как и иное минное оружие, могут подрываться удаленным оператором дистанционно.

Представляется ущербной классификация, основывающаяся не на главном критерии наземного минного оружия, - его предназначении, - а на производных критериях - способе установки либо степени управляемости мины.

Как представляется, в международных договорах, классификация наземного минного оружия должна основываться прежде всего, исходя из его предназначения. Данный критерий, очевидно, является основным. Иные критерии для классификации, в случае необходимости их учета, должны рассматриваться отдельно, в качестве вспомогательных к основному.

Исключение из Оттавской конвенции противотранспортных мин, представляющих для комбатантов и гражданского населения бóльшую угрозу, нежели противопехотные мины, серьезно ограничивает потенциал данного договора по решению проблемы наземного минного оружия.

Имеющиеся в обоих договорах разночтения, по-видимому, свидетельствуют о необходимости унификации используемых применительно к наземному минному оружию определений, поскольку несоблюдение данного условия препятствует не только объективному, без толкований и разъяснений, рассмотрению использованных в Протоколе II с поправками и в Оттавской конвенции определений минного оружия, но и объективной оценке эффективности предлагаемых в обоих документах решений минной проблемы. Разночтения в определении используемых в данных международных договорах основных определений недопустимы.

Исходя из изложенного выше, очевидно, что больше перспектив для решения проблем международного гуманитарного права, связанных с использованием наземного минного оружия, в том числе заявленных в преамбуле Оттавской конвенции, создает дальнейшее развитие положений Протокола II с поправками. Данный факт не исключает необходимости расширения сферы действия Оттавской конвенции, распространения ее положений на все разновидности противопехотных мин.

Во всяком случае, не имеется альтернативы дальнейшей реализации достигнутых в сфере международного гуманитарного права соглашений, их развитию. Мирные инициативы, основанные на таких соглашениях, позволяющие не только реализовывать их, но и развивать далее, не имеют положительной альтернативы.

Классификация наземного минного оружия, при всей ее видимой очевидности, все еще не нашла своего объективного отражения в международных соглашениях, посвященных минной проблеме. Обоснованные предложения на этот счет призваны наполнить мирные инициативы реальным содержанием.

Библиография

1. В Китае подсчитали количество войн, к которым причастны США.-Режим доступа: [//https://www.pnp.ru/politics/v-kitae-podschitali-kolichestvo-voyn-k-kotorym-prichastny-ssha.html?utm_source=yxnews](https://www.pnp.ru/politics/v-kitae-podschitali-kolichestvo-voyn-k-kotorym-prichastny-ssha.html?utm_source=yxnews). (дата последнего просмотра – 7 февраля 2023).
2. Война в Украине: как скрытые мины, растяжки и мины-ловушки представляют смертельную опасность на долгие годы. – Режим доступа: [//https://news.sky.com/story/ukraine-war-how-hidden-landmines-tripwires-and-booby-traps-pose-lethal-danger-for-years-to-come-12795912](https://news.sky.com/story/ukraine-war-how-hidden-landmines-tripwires-and-booby-traps-pose-lethal-danger-for-years-to-come-12795912) (дата последнего просмотра – 28 февраля 2023).
3. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного

- оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с протоколами I–III) + поправка. См также протокол IV + протокол V). – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml (дата последнего просмотра 7 февраля 2023)
4. Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и их уничтожении (Оттавская конвенция). – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).
 5. Наземные мины. Landmine and Cluster Munition Monitor ICBL-СМС. Режим доступа:
<http://www.the-monitor.org/en-gb/the-issues/landmines.aspx> (дата последнего просмотра: 25 февраля 2023).
 6. Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации (утв. Министром обороны РФ 08.08.2001) (вместе с "Правилами применения норм международного гуманитарного права, касающихся опознавания"). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Наставление%20по%20международному%20гуманитарному%20праву%20для%20Вооруженных%20Сил%20Российской%20Федерации&ts=504MQWTq3KtzSZ2C&rnd=0.6400549969767377> (дата последнего просмотра: 25 февраля 2023).
 7. Организация Объединенных Наций, Серия договоров, том 1342, стр. 137; уведомления депозитария С.N.356.1981. ДОГОВОРЫ № 7 от 14 января 1982 года (процесс исправления аутентичного текста на китайском языке) и С.N.320.1982. ДОГОВОРЫ-11 от 21 января 1983 года (устный процесс исправления Заключительного акта)// Сборник договоров Организации Объединенных Наций. United Nations Treaty Collection. – Режим доступа:
https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2&chapter=26&clang=_en (дата последнего просмотра – 8 февраля 2023).
 8. Организация Объединенных Наций, Серия договоров, том 2048, стр. 93; Документ ССW/CONF.I/16 (Часть I) // Сборник договоров Организации Объединенных Наций. United Nations Treaty Collection. – Режим доступа:
https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVI-2-b&chapter=26&clang=_en (дата последнего просмотра – 23 февраля 2023).
 9. Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками (Протокол II с поправками), прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. – Режим доступа:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/mines_prot2.pdf (дата последнего просмотра – 23 февраля 2023).
 10. Противопехотная мина M18A1 «Клэймор» (Mine, Antipersonnel, M18A1 Claymore). – Режим доступа: <http://saper.isnet.ru/mines/m18.html/> (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).
 11. Системы ПВО, способные вести огонь на большие расстояния, будут направлены на Украину. Администрация Байдена объявляет о дополнительной помощи в области безопасности для Украины. Официальный бюллетень по Украине – 3 февраля. – Режим доступа: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3288155/air-defense-systems-long-range-fires-capability-to-be>

sent-to-ukraine/ (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР №7248-Х от 2 июня 1982 года «О ратификации Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37934#mm7KQMTIDfQyYE95> (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).
13. Устав ООН. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023).
14. 600 миллионов долларов дополнительной помощи в области безопасности для Украины. Информационный бюллетень по Украине-15 сентября 2022. – Режим доступа: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3160503/600-million-in-additional-security-assistance-for-ukraine/> (дата последнего просмотра – 5 февраля 2023)
15. «HRW обратилась к Киеву из-за применения ВСУ запрещенных мин «Лепесток». – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2023/63d949869a79479b75a50b16> (дата последнего просмотра-28 февраля 2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Международно-правовое регулирование применения наземного минного оружия: проблемы классификации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам международно-правового регулирования применения наземного минного оружия: проблемы классификации. Автором критически анализируется действующее правовое регулирование заявленного вопроса, а также указывается на практику применения наземного минного оружия в настоящее время с учетом действия указанных правовых норм. В качестве предмета исследования выступили положения международно-правовых актов, мнения ученых, информационные материалы и иные эмпирические данные и сведения.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из содержания текста исследования и названия статьи. Цель исследования может быть обозначена в виде попытки предложения классификации в связи с действием международно-правового регулирования применения наземного минного оружия. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из положений

международно-правовых актов.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, положений международно-правовых актов). Например, следующий вывод автора, сделанный на основе положений одной из обсуждаемых в статье конвенций: «Общие ограничения выражаются также в установлении в статье 3 Протокола запретов применять оружие: в пункте 3 - с целью причинить либо способное причинить чрезмерные повреждения или ненужные страдания ; в пункте 5 - в котором используются механизм или устройство, предназначенное для подрыва оружия от присутствия общедоступных миноискателей в результате их неконтактного влияния при нормальном использовании в ходе поиска оружия».

Положительно следует оценить применение автором эмпирических методов исследования, которые связаны были, в частности, с обобщением данных различных исследований и опросов, а также информационных материалов. Так, указано, что «На официальном веб-сайте правительства США в сети «Интернет», в информационном бюллетене по Украине от 15 сентября 2022 года, размещен пресс-релиз «600 миллионов долларов дополнительной помощи в области безопасности для Украины». В данной информации сообщается о двадцать первом, с августа 2021 года, выделенном из запасов министерства обороны США для Украины пакете военной помощи, в том числе, «противопехотных боеприпасов Claymore» (пункт 8), а также взрывчатых веществ (пункт 9). При этом подтвержден факт оказания значительной финансовой помощи Украине для военных целей».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема международно-правового регулирования применения наземного минного оружия сложна и неоднозначна, так как на разных уровнях продолжаются дискуссии на подобные темы. Особенно это связано с последними событиями на Украине. Автор статьи прав в том, что «Одной из основных проблем, относящихся к предмету рассмотрения и регулирования международного гуманитарного права, является минная проблема, которая связана с производством, применением и распространением минного оружия. Характерной особенностью применения минного оружия является его неизбирательный характер, что влечет особую опасность для гражданского населения. Неизбирательный характер минного оружия отчетливо проявляется как в ходе, так и после завершения вооруженных конфликтов, сторонами которых, как правило, широко используется минное оружие».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поощрять.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«больше перспектив для решения проблем международного гуманитарного права, связанных с использованием наземного минного оружия, в том числе заявленных в преамбуле Оттавской конвенции, создает дальнейшее развитие положений Протокола II с поправками. Данный факт не исключает необходимости расширения сферы действия Оттавской конвенции, распространения ее положений на все разновидности

противопехотных мин. Во всяком случае, не имеется альтернативы дальнейшей реализации достигнутых в сфере международного гуманитарного права соглашений, их развитию. Мирные инициативы, основанные на таких соглашениях, позволяющие не только реализовывать их, но и развивать далее, не имеют положительной альтернативы».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего международно-правового регулирования по рассматриваемым вопросам. В частности, «Имеющиеся в обоих договорах разночтения, по-видимому, свидетельствуют о необходимости унификации используемых применительно к наземному минному оружию определений, поскольку несоблюдение данного условия препятствует не только объективному, без толкований и разъяснений, рассмотрению использованных в Протоколе II с поправками и в Оттавской конвенции определений минного оружия, но и объективной оценке эффективности предлагаемых в обоих документах решений минной проблемы. Разночтения в определении используемых в данных международных договорах основных определений недопустимы».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Международное право», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением международно-правовых аспектов действия конвенций по частному вопросу – применению наземного минного оружия.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Автором не использованы труды ученых по заявленному вопросу. При этом по отдельным аспектам тематики международно-правового регулирования имеются исследования, которые могут быть приведены в связи с заявленной тематикой. Представляется, предложенный аспект может быть расширен.

Апелляция к оппонентам.

Автор не провел серьезного анализа текущего состояния исследуемой проблемы. Следует расширить теоретическую базу исследования.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам в случае расширения теоретической базы исследования, расширения библиографического списка путем добавления в него трудов ученых из России и других

стран.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»